

Геннадий Жигарев, Арсений Замостьянов

В ПРОСТРАНСТВЕ БУДУЩЕЙ РОССИИ

ДРЕВНЯЯ КОЛЕСНИЦА

В центре нашего внимания – важнейший перекресток мировой истории, ставший колыбелью многих народов – главным образом, кочевых, освоивших евразийское пространство и повлиявших на мозаику русской цивилизации. С ними и сражались, и сотрудничали оседлые племена Восточной Европы. Эта колыбель цивилизаций – Алтай, Монголия, северные окрестности современного Китая. Древние народы подчас сходят с исторической сцены, но нередко и возвращаются.

В истории, как правило, не бывает железной предопределённости причин и следствий, не бывает непреложных законов – всегда есть возможность изменить судьбу, вырваться вперёд... Но существуют закономерности, которые можно проследить на примере многовекового развития разных народов. Есть тенденции, которые подтверждаются наблюдением за развитием экономики, культуры, армии, религиозных воззрений.

Интересно рассмотреть, как цивилизационные волны перемещаются в пространстве, создавая новые государственные образования. Так, волна индоевропейцев (их воспринимали, как неких богов на колесницах) с Запада доходит до Китая и даёт пассионарный толчок китайской цивилизации. Прогресс ханьских государств, в свою очередь, порождает развитие кочевых цивилизаций на северных рубежах будущего великого Китая. Хунны, эвенки, маньчжуры, монголы...

Многие из них ринулись на Запад и дали мощный толчок развития западной цивилизации. Конный латник-рыцарь, стремя, сабля, бумага, шёлк, порох, бумажные деньги – всё это пришло к нам с Дальнего Востока. Новая волна усиления государства российского после разгрома Золотой Орды дала ещё один сильный импульс пассионарности, и русская цивилизация дошла до Тихого океана, поддержала и даже спасла

китайскую цивилизацию от британской и японской агрессии, стояла у истоков зарождения КНР. В наши дни мы видим восстановившуюся китайскую цивилизацию, дающую новый импульс развития нам.

История на Востоке развивалась, как и на Западе – волнами. Цивилизационные волны от Греции и Рима пробудили скифов и сарматов, германцев и славян, балтов и финно-угров.

В древнейшие времена важнейшую роль сыграло соприкосновение индоевропейцев – иранских народов – с предками современных китайцев, с представителями чжоуского этноса (ханьцами). Скифы и сарматы, а также родственные им саки и тохары сыграли важную роль в истории региона. Примерное, ориентировочное время «встречи» двух цивилизаций и пик индоевропейского влияния на Дальнем Востоке и в Китае – X век до нашей эры. В южной части Центральной Азии смыкались два этноса, два человеческих моря – скифское и чжоуское. Разные расы, различные традиции, но они взаимодействовали – учились друг у друга, воевали, осваивали пространство. Позже эти две расы далеко разошлись в разных направлениях: чжоуская – на восток, скифы – на северо-запад. А между ними вклинились другие – кочевые и полукочевые племена, протомонголы, прототюрки и маньчжуры. Но отдельные представители индоевропейских народов остались в регионе, и их влияние на жизнь протомонгольских, прототюркских и особенно – ханьских племен и народов продолжалось. Символом этого влияния можно считать индоевропейскую колесницу, которая так поразила и протокитайцев, и предков кочевых народов, которые обожествляли это величественное явление, а позже сумели его перенять.

Феномен влияния индоевропейцев на феномен китайской цивилизации недооценен общественным мнением. Многие просто умалчивается. А ведь это смешение несколько не умаляет достоинства многовековой китайской цивилизации.

В будущие века специфика региона будет связана с взаимодействием кочевых, полукочевых и оседлых народов, с прокладыванием новых путей – скотоводческих и торговых, которые доходили до Древнего Рима, Византии и Восточной Европы и прочно устраивались в Приуралье. Их миграция, их метания, строительство городов, поселений и империй стало предысторией, как минимум, двух современных великих держав – России и КНР. А косвенно – и Японии, и Ирана, и Турции,

и Индии, и, конечно, современных государств Средней Азии. Без взаимодействия этих стран и народов невозможно представить себе будущее Евразии.

Как и о сочетании кочевого, полукочевого и оседлого образа жизни государств, нередко – недолговечных, составивших пёструю мозаику необъятной Евразии, которую они осваивали. Пожалуй, главная историческая заслуга этих народов – создание цивилизационного моста от Дальнего Востока до Европы. Моста между старейшими цивилизациями мира и их наследниками – в Китае, в Индии, в Междуречье, в Греции и на Крите, в Риме.

Объединяли их не только торговые и военные сношения, не только миграция народов, приносивших известия о далёких странах, но и религиозные, философские воззрения. Огромное значение имеет культура, сохранившиеся памятники, осмысление которых не должно прекращаться. Постоянно приращение знаний и версий (нередко спорных) – процесс, который нельзя остановить. И помнить о вехах в политической истории, а также – истории науки и техники, к которым имели отношение народы, о которых мы пишем.

СКИФЫ

Пожалуй, это самый таинственный народ мировой истории. Слишком широкое это понятие – скифы. «Скифы» – греческое слово. Его принято употреблять для обозначения всех североиранских кочевников, осваивавших огромную территорию от Чёрного моря и приднепровских степей до Алтая. Греки так объясняли название племени: «Ибо лаконцы носят длинные волосы, а от них всё эллинство, скифы же первые стали стричься, почему и называются «оскифленными». То есть, скифы, значит, стриженные. Персы, как и греки, считали все племена, населяющие эту территорию, единым целым и называли их «саками». Таково было и одно из самоназваний скифских племён – наряду с более популярным «сколоты» (последнее означает «стрелки», «стрелки из лука»). Но гораздо более распространённым оказалось греческое наименование.

Некоторые античные историки (например, римлянин Трог Помпей) считали скифов древнейшим народом на земле. Это не соответствует истине. Когда и где скифы откололись от индоевропейской семьи? Примерно в 1700 году до нашей эры

индоевропейцы достигли Енисея. Племена, которые вскоре после этого избрали кочевую жизнь, и были предками скифов. К XII веку до нашей эры формируются их обычаи, образ жизни. А первые скифские протогосударственные образования появились не ранее VIII века до нашей эры. В VII веке начинается расцвет скифского могущества. Долгое время прародиной скифов считали степи западного Причерноморья. В наше время археологические находки указывают на другой исток скифского этноса – в Центральной Азии, на территории Тувы. Этот народ сформировался в процессе постоянной миграции как с востока на запад, так и с запада на восток. В этом уникальность скифов. Обычный маршрут других кочевых племен – только с востока на запад и крайне редко – наоборот.

Скифам принадлежит приоритет по части налаживания связей между Европой и Азией. Они кочевали и образовывали протогосударства по обе стороны Уральских гор.

Мы не знаем, как звучал скифский язык: известны лишь две-три фразы, несколько собственных имен и географических названий, но в изложении греческих историков. Всего известно около 200 скифских слов. Учёным удалось лишь определить, что язык скифов принадлежал к восточной группе индоиранской языковой ветви.

Что касается скифских верований, то, согласно Геродоту, они почитали семерых богов. Первое место принадлежало Табити – богине огня, стихии, считавшейся священной у всех древних индоиранских народов. Далее следовала супружеская пара – божества неба и земли Папай и Апи, считавшиеся прародителями людей и создателями земного мира. Есть в скифской мифологии божество Тагимаса (Тагимасад), покровитель коневодства. Это неудивительно: ведь скифы были самыми искусными коневодами и всадниками древнего мира. К этому располагал кочевой образ жизни. Скифы – всадники и пастухи, первопроходцы малозаселенных земель... Кочевники, они сроднились с лошадьми, досконально знали их характер. Скифы умели заботиться о породе своих коней, могли производить искусственное скрещивание, лечить их.

Основным испытанным оружием скифа был небольшой лук со стрелами. В скифских погребениях найдено множество десятков и сотен бронзовых наконечников стрел. Лук и стрелы скифы носили в особом футляре – горите, сделанном из дерева и кожи и иногда украшенном снаружи накладными

серебряными или золотыми пластинами с рельефом. Горит привешивали к поясу с левой стороны, а на правом боку на поясе висел короткий железный меч – акинак в ножнах, тоже иногда украшенный накладными пластинами. Кроме того, скифы вооружались дротиками или копьями с железными наконечниками, иногда брали на вооружение боевые топоры-секиры и длинные прямые мечи. Что касается внешнего вида скифов, по сообщениям Геродота, скифы-будины и гелоны, как правило, имели светло-голубые глаза и рыжие волосы. В курганах археологам удалось найти немало изображений скифов. Вопреки происхождению греческого наименования этого народа, мы видим на них мужчин с длинными волосами, усами и бородами, в шароварах... Одежда скифских мужчин состояла из коротких кожаных кафтанов (туго перетянутых поясом) и длинных плотно облегающих кожаных штанов или широких шерстяных шароваров. Кафтаны носились мехом внутрь.

Скифы разделялись на несколько крупных племён. По сведениям великого Геродота, господствующими были царские скифы – самое могущественное из скифских племён, граничащее по Дону с сарматами и занимавшее степной Крым. На правом берегу Днепра, в бассейне Южного Буга, близ города Ольвия обитали каллипиды, или эллино-скифы. Западнее их жили скифы-кочевники, а севернее, на левобережье Днепра – скифы-земледельцы, скототы, праславянский земледельческий народ, продававший плоды своего труда в Грецию через приморскую Ольвию. Считается, что будущий Киев тоже основали скифы. Археологи фиксируют присутствие скототов на берегах Днепра в первых веках нашей эры. В античных источниках упоминается целый ряд других племён, обитавших в Скифии или сопредельных территориях. В широком смысле их всех называли скифами. Они занимали огромную территорию от Алтая до Дуная, отчасти ассимилируя местное население.

До сих пор сохранилось такое понятие – скифская война. Скифы использовали бесконечные пространства своих владений. Отступали, заманивали врага вглубь своих кочевий. Лишали завоевателей баз снабжения. Без воды и пропитания страдали и люди, и кони. И тогда скифы нападали на врага, измождённого походом. Нечто похожее предпринимала и Россия – в войнах с Карлом XII, Наполеоном и Гитлером.

Политическому сплочению Скифии способствовала их война с персидским царём Дарием I в 512 году до нашей эры. На рубеже 5–4 веков до нашей эры царь Атея устранил других скифских царей и сосредоточил в своих руках всю власть. Власть Атея поддерживала вышколенная кавалерия – царская гвардия. Именно он закончил объединение Скифии от Азовского моря до Дуная. Девяностолетний царь погиб в битве с опасным соперником – царём Филиппом II Македонским. По сообщениям античных историков, сам Филипп смертельно ранил Атея копьем. Великая Скифия впала в зависимость от Македонии, но ещё существовала в относительно суверенном состоянии около века. Скифы под командованием Зопириона успешно сопротивлялись напору воинов величайшего полководца, сына Филиппа, Александра Македонского.

К концу III века до нашей эры держава скифов значительно ослабла под натиском сарматов – племён, родственных скифам, но прежде обитавших за Доном. Новые кочевники подчинили себе большую часть скифов Северного Причерноморья, смешавшись с ними. Оставшаяся часть скифов, сохранив своё наименование, переместилась на юг Крыма и образовала там так называемое Скифское царство со столицей на реке Сапгир (около Симферополя) под названием Неаполь Скифский. Скифское царство просуществовало до второй половины III века и было уничтожено готами. На окраине Симферополя о прошлом напоминает только большой курган...

Традиционно скифо-сарматский язык считается бесписьменным, но в 1970 году, во время раскопок Иссыкского кургана, в захоронении знатного сака была найдена чаша с письменными знаками. Позднее эту находку сопоставили с другими надписями, найденными в Памирском регионе. Но до нашего времени эта письменность не расшифрована.

В современных языках (в том числе – в русском) немало скифских слов. Например, «топор», «конь». Раскопки скифских курганов стали основой отечественной археологии. Сокровища древних скифов пополнили коллекции лучших российских музеев, начиная с Эрмитажа.

По мнению советского исследователя Магомета Исаева, прямым преемником скифского языка в наше время является осетинский язык. Это интересная гипотеза. Несомненно, что многие географические названия на территории бывших кочевий и становищ имеют скифско-сарматское происхождение.

На этом великом пространстве скифы передали эстафету другим народам, а сами растворились в них – и в кочевых, и в оседлых. По-видимому, в славянском море растворились, главным образом, скифы-пахари. Скифское влияние заметно и в истории других народов бывшего СССР.

САРМАТЫ

Первым о них заговорил отец истории – Геродот: «Если перейти реку Танаис (совр. Дон) к Востоку, то там уже не скифская земля, но область савроматов». Название это, скорее всего, означает «вооруженный дротиком». Античные авторы причисляли к сарматам разные народы. Аорсы, языги, сираки, аланы, роксоланы, саи – всё это, как считали продолжатели Геродота, сарматские (савроматские) племена. Происхождение народа Геродот связывал со сказочным сюжетом. Он сообщал, что сарматы происходят от амазонок, которые выходили замуж за скифских юношей, переселившихся вместе с жёнами «к востоку от Танаиса на расстояние трёх дней пути в направлении северного ветра». Великий историк считал, что сарматы говорят на скифском языке, но – с грубыми ошибками.

Прародиной сарматов считают и Причерноморье, и нынешнюю Оренбургскую область, и степи Прикаспия – вплоть до юга Урала. Кочевали сарматские племена на огромной территории, обладали европеоидной наружностью, говорили на языке, близком к иранскому, были скотоводами и замечательными наездниками.

Амазонки возникли в этом повествовании не случайно. У сарматов в войнах всегда участвовали женщины. Они играли заметную роль и во всех других сферах жизни. Эта традиция в сарматских племенах сохранялась долго. Сарматы в глубокой древности – это народ, в значительной степени управляемый женщинами. Правда, позже в истории сарматов началось время царей-мужчин. Но история с амазонками и приверженность сарматов матриархальным традициям позволила академику Борису Рыбакову утверждать, что всем известный сказочный образ бабы Яги изначально был связан с сарматскими традициями, с представлениями о женщине-богатырше.

Сарматы и скифы до поры, до времени были дружественными племенами, вместе боролись с врагом во время

нашествия персов. Скифские купцы, направляясь в восточные страны, свободно проходили через сарматские земли. В войне с персами сарматы были надёжными союзниками скифов. Во времена царя Атея союзнические отношения сохранялись, сарматские отряды состояли на службе в войске и при дворе скифского царя. Отдельные группы сарматов селились на территории Европейской Скифии. В III веке до нашей эры сарматские племенные союзы окрепли, стали воинственнее. И принялись теснить Скифию, расширяя территорию своих пастбищ.

После завоевания Европейской Скифии сарматы приобрели славу одного из наиболее могущественных народов древнего мира. Вся Восточная Европа вместе с Кавказом получила название Сарматии. Им удавалось сдерживать даже экспансию Рима в период расцвета империи. Установив своё господство в европейских степях, сарматы стали налаживать мирное сотрудничество с земледельческими народами, оказывали покровительство международной торговле и греческим городам Причерноморья. С сарматами считались все – от римлян до китайцев. Многие римские историки и поэты оставили свидетельства о военных подвигах сарматов. Они с ужасом вспоминали о диких всадниках, увешанных оружием. Сарматы первыми стали применять кавалерию с закованными в лёгкую броню наездниками и лошадьми.

Но единства в сарматском мире не было. Их племена сохраняли независимость и нередко враждовали. Восточные сарматы нередко враждовали с западными. Западные сарматские племена – роксаланы и языги – занимали степи Северного Причерноморья. Около 125 года до н. э. они создали мощную, хотя и не очень прочную федерацию, возникновение которой объясняют необходимостью противостоять давлению восточных сарматских племён. По-видимому, это было типичное для кочевников раннее государство во главе с племенем царских сарматов. В степях между Доном и Днепром кочевали роксаланы, к западу от них – между Днепром и Дунаем – жили языги. И те, и другие нередко устраивали набеги на территорию Римской империи. Форой в развитии цивилизации получали те племена, которые выдвигали вождя, царя, подчинялись единовластию, создавали дисциплинированную и профессиональную дружину. Такие – царские – племена возглавляли сарматское движение.

Римляне время от времени платили им дань, старались избегать войн с храбрыми варварами. Известно, что Рим заключал мирный договор с царём Распараганом, который имел два титула – «царь роксоланов» и «царь сарматов». Возможно, это говорит о том, что языги и роксоланы формально сохраняли единую верховную власть. Чаще всего они выступали в тесном союзе, хотя языги занимали равнины Среднего Дуная, а роксоланы расположились на Нижнем Дунае и в Северо-Западном Причерноморье. Завоевав даков, живших между языгами и роксоланами, римляне попытались разрушить их связи и даже запретить общение между ними. Сарматы ответили на это войной.

Особенно долгой и кровопролитной была война сарматов с Римом в 160-е и 170-е годы. Известны условия мирного договора, который языги в 179 году заключили с императором Марком Аврелием.

Переговоры с Марком Аврелием возглавил царь Зантик. По договору языги получили право проходить к роксоланам через римские земли, но взамен обязались не плавать на судах по Дунаю и не поселяться вблизи границы. Впоследствии римляне отменили эти ограничения и установили дни, по которым сарматы могли переходить на римский берег Дуная для торговли. Языги вернули Риму 100 тысяч пленных. Даже, если эта цифра преувеличенная – это свидетельствует о кровопролитных и масштабных сражениях.

Восьмитысячный отряд сарматской конницы был принят в римскую армию, при этом часть всадников, примерно 5500 человек, отправили на службу в далёкую Британию. По версии некоторых исследователей, например Жоржа Дюмезиля, именно эти бывалые сарматы стали прототипами героев кельтских мифов о короле Артуре и рыцарях круглого стола. Ни кельты, ни бритты не имели профессиональной кавалерии, а сарматы имели. И выглядели в Британии настоящими героями, полубогами. Да и было их, по меркам того времени и малонаселенной Британии, немало: несколько тысяч. Прототипом короля Артура мог быть вождь алан Эохар, который жил в V веке и был союзником римлян в Галлии в течение 40 лет.

Восточные сарматские союзы аорсов и сираков населяли пространства между Азовским и Каспийским морями, на юге их земли простирались до Кавказских гор. Сираки занимали

приазовские степи и северокавказскую равнину к северу от Кубани. Предгорные и равнинные районы Центрального Предкавказья тоже принадлежали сиракам, но на рубеже новой эры их потеснили аорсы. Аорсы кочевали в степях от Дона до Каспия, в Нижнем Поволжье и Восточном Предкавказье. За Волгой их кочевья доходили до Южного Приуралья и степей Средней Азии. По словам древнегреческого географа и историка Страбона, аорсы и сираки «частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием».

Наиболее высоким уровнем общественного развития отличались сираки, которые подчинили на Северо-Западном Кавказе земледельцев-меотов и создали своё государство. Одной из резиденций сиракских царей был город Успа, находившийся недалеко от восточного побережья Азовского моря. Аорсов, которые жили в степях Прикаспия и Предкавказья, называли «верхними аорсами». Они господствовали над западным и северным побережьем Каспийского моря и контролировали торговые пути, шедшие через Кавказ и Среднюю Азию. Мощество и богатство аорсов уже в древности объясняли участием в международной торговле. В Китае страна аорсов называлась «Янтсай» – через неё шёл путь, соединявший Китай и Среднюю Азию с Восточной Европой и морской торговлей по Чёрному и Средиземному морям.

Аланы особенно выделялись воинственностью среди восточных сарматских союзов, возглавляемых аорсами. Упоминаниями о «неукротимых», «храбрых», «вечно воинственных» аланах пестрят источники той поры. Античная традиция упоминает их и в низовьях Дуная, и в Северном Причерноморье, и в степях Предкавказья. Аланы принимали активное участие в делах Боспорского царства. В Фанагории, столице Боспорского царства, существовала группа аланских переводчиков. Воинский авторитет аланов был так значителен, что в Римской империи создали специальное военное пособие – руководство для эффективной борьбы с ними.

В борьбе с готами и гуннами сарматский боевой дух постепенно иссяк. Они не сумели сохранить своего государства, рассеялись среди народов Восточной Европы... Последние упоминания о сарматских государственных образованиях относятся к VII веку нашей эры. Но они не канули бесследно для юга Украины и России. От сарматов сохранились остатки живого языка, и, по словам академика Соболевского, они

даже передали названия больших рек протославянам: Днестр, Днепр, Дон...

В начальных веках нашей эры часто можно было встретить сообщения о византийских наёмниках, составлявших гарнизоны пограничных крепостей Крыма и современного Краснодарского края: аланов, готов, гото-аланов. Это были уже христиане-воины пограничья Византийской империи.

Некоторые историки предполагали, что сарматы являются основными предками восточных и южных славян. Особенно гордилась легендами о сарматском происхождении польская шляхта. Это не подтверждается. Но цивилизационная связь очевидна: сарматы были зороастрийцами (вера иранских племён), и их поклонение огню – солнцу передалось восточнославянским народам.

Сарматов считают далёкими предками современных осетин (аланов) и казаков. Что касается казаков – тут скорее преемственность на уровне традиций, как эстафета цивилизаций. Такую эстафету приняли от сарматов и все восточные славяне.

ВЗЛЁТ И ПАДЕНИЕ АВАРОВ

История Аваров (в русских летописях их, как правило, называют обрами) до середины VI века практически неизвестна. Другое дело – их предполагаемые предки, жужани. Сравнительно краткая, но яркая история аварского народа показательна: быстрый расцвет, накопление завоевательной мощи и не менее быстрый закат, гибель под ударами конкурентов. Почти вся история аварского каганата периода его расцвета связана с деятельностью выдающегося правителя – Баяна. Имена других аварских вождей остались малоизвестными, а многие вообще не сохранились в скрижалях истории.

Китайские хронисты упоминают кочевое племя вар, ветвь монгольского народа юэджи. Они вышли из Терримского бассейна (север Китая) и, после поражения от войск государства Северный Вэй, в 463-м году мигрировали в район Афганистана. Позже появляются упоминания об аварах как о ветви эфталатов, иранорязычного народа, который переместился к Аральскому морю. Многие исследователи считают этноним «авар» иранским по происхождению.

Можно считать достоверным предположение, что авары сформировались как союз племён или смешанный народ

кочевников в степях Центральной Азии, а потом и Восточной Европы. Народ, вобравший в себя монгольские, тюркские, ираноязычные племена, сарматов и даже германцев и славян.

В связи с ростом могущества Тюркского каганата, авары, как и некоторые другие, более слабые, кочевые племена, к 555-му году были оттеснены на Запад. А, попросту говоря, были разгромлены и спасались бегством, чтобы сохранить свой скот.

Им удалось включить в состав своего племенного союза кочевые племена Приуралья и Поволжья. В то время численность аваров достигла 50-ти тысяч, из них около 20-ти тысяч – всадники, воины.

В 557-м году авары кочевали по Северному Кавказу и в Северном Причерноморье. Они смогли мобилизоваться, восстановить силы союза после поражения от тюрков и стали бороться за территории, скот и невольников, проявляя чудеса храбрости, которая нередко сочеталась с непомерной жестокостью.

Наладив дружеские отношения с аланами, которые были к тому времени уже, в большинстве своём, христианами, авары при содействии аланского вождя Сарасия (союзника Византии) направили посольство в Константинополь с предложением дружбы и союза. Жителей греческой столицы особенно поразили волнистые, заплетённые в косы волосы аварских послов, и константинопольские оригиналы тут же ввели в моду эту причёску под названием «гуннской». Посланцы аварского кагана вели высокомерные речи в духе того времени: «К тебе приходит самый великий и сильный из народов. Племя аварское неодолимо, оно способно отразить и истребить противников. И поэтому тебе полезно будет принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников». Хвастать в те времена умели. Но дальновидный император Юстиниан поверил аварам, потому что от разведчиков получил подтверждение этим словам.

Между Византией и Баяном был заключён союз на условиях предоставления аварам земель для поселения и выплаты им крупной денежной суммы из императорской казны. Но Баян вовсе не собирался стать послушным орудием в руках греков. Он стремился в Паннонские степи, о которых среди кочевников ходили легенды. В Паннонии авары должны были сменить

гуннов. Но дороге к Паннонии преграждали славянские племена – анты и склавины.

Баян не торопился нападать на врагов Византии (в первую очередь, на Иран, о чём мечтал Юстиниан), зато воинственные авары обрушились на союзников Константинополя. Они разгромили сабиров, обитавших в районе реки Кумы (современный Дагестан), утигуров, господствовавших на Дону и в Восточном Приазовье, а также племя залов на Левобережье Дона.

Аварам удалось с награбленной добычей, увлекая за собой часть разбитых ими племён, беспрепятственно выйти к Дунаю и Карпатам, где они тут же принялись разорять антов. К последним Византия относилась враждебно и этот разгром поддержала. Анты были опытными воинами и мужественно сопротивлялись, за что после поражения были жестоко наказаны. Легенды говорят, что мужчин-антов авары привязывали к лошадям и разрывали живьём, а женщин голыми запрягали в телеги и заставляли их тащить нагруженную повозку вместо лошадей и волов.

Покончив с независимостью Антского союза, авары, по совету Иоанна Эфесского, совершили поход за Карпаты в район расселения дулебов-волынчан и разбили другое протогосударство славян – Валинану. Большую часть жителей они обложили данью, а некоторых увлекли с собой на Запад, в новый поход.

В 565 году они разгромили германцев в Тюрингии и так удачно воевали с франками, что взяли в плен их короля Сигеберта Второго. В 567 году авары побеждают гепидов и становятся хозяевами Задунавья, которое постепенно превратилось в основной очаг угрозы для византийских владений. В 568 году всё тот же хан Баян потребовал от Византии дани, цинично угрожая разорением греческих земель силами бывших союзников Византии – кутигуров, попавших в полную зависимость от аваров: «Я таких людей пошлю на Римскую землю, потеря которых не будет мне чувствительной, даже если все они погибнут».

Под предводительством энергичного вождя Баяна возводится система хрингов – оборонительных сооружений, состоящих из круговых укреплений, рвов и стен. Считается, что главный хринг находился на месте современного города Ти-мишоары.

В чём была причина их побед? Наряду с хрингами авары создают тяжёлую кавалерию, прообраз будущего рыцарства, Именно в конном образе тогдашнего аварского воина прослеживается смешение тюркского, сарматского, германского и византийского стиля. Авары познакомили Европу с железными конными стремянами, что позволило всадникам гораздо более устойчиво чувствовать себя в седле. Они же познакомили европейцев и с клинком с острым односторонним лезвием – прообразом будущей сабли.

Военная тактика аваров имела много общего с позднейшей тактикой монголов: изматывать противника бесконечными манёврами без принятия ближнего боя (набег – отскок). Тревожить врага залповыми выстрелами из дальнобойных луков с последующим неожиданным вводом тяжеловооружённой отборной латной конницы, призванной деморализовать и рассеять вражеские построения. Кроме всего прочего, авары умело использовали славянскую пехоту, бессильную против кавалерии аварского типа, но зато хорошо сражающуюся в лесах, в засадах и в болотах... Аварские лучники поражали стрелами с трёхгранным наконечником насмерть на расстоянии 500 метров, а с 200 метров пробивали металлические доспехи. При этом умелые аварские лучники выпускали по 20 стрел в минуту.

В период своего наибольшего могущества аварский каганат простирался от Эльбы до Альп и от Причерноморья до Адриатики, а титул кагана приравнивался к императорскому. Центром Аварского каганата была Паннония – удобный край на Среднем Дунае, на берегу озера Балатон...

Каган, используя союзников и вассалов, стремился усилить своё влияние на Дону и Балтике, пытаясь нажиться не только за счёт войн и дани, но и на таможенных сборах на Дунае, Балтике и Дону. Из исторического прошлого прибалтийской Пруссии известны дерзкие попытки аваров при помощи немногочисленных конных отрядов закрепить за собой самые доходные места добычи янтаря.

Славянские племена, жившие в Подунавье, попали под власть кагана. Они сохраняли некоторую самостоятельность: тотально контролировать покорённые народы авары не умели.

От франкского хрониста VII века Фредегара узнаём ещё, что авары «каждый год приходили зимовать к славянам, брали

жён славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили им дань».

А ещё дань приходилось платить воинами. В сражениях славяне становились в первую боевую линию и принимали на себя главный удар противника. Авары в это время стояли во второй линии, возле лагеря, и если славяне побеждали, то аварская конница бросалась вперёд и захватывала добычу; если же славяне отступали, то измотанному в бою с ними противнику приходилось иметь дело со свежими аварскими резервами. Таким образом авары сводили к минимуму свои потери даже при крупных поражениях. Так, после сокрушительного разгрома византийцами аварского войска на реке Тисе в 601 году собственно авары составили всего лишь пятую часть всех пленных, половина остальных пленников была славянами, а другая – прочими союзниками или подданными кагана.

Славяне обеспечивали переправу аварского войска через реки и поддерживали сухопутные силы кагана со стороны моря, а наставниками славян в морском деле были опытные итальянские корабелы, специально для этого приглашённые каганом. По сообщению Павла Диакона, в 600 году лангобардский король Агилульф (правитель Италии) направил к кагану корабельных мастеров, благодаря чему войска кагана овладели «неким островом во Фракии».

Преемник Юстиниана, византийский император Юстин II (565–579) отказался выплачивать аварам дань. В отместку авары вместе с зависимыми от них антскими племенами с 570 года начали совершать разорительные набеги на Балканы. Тогда же на Балканы и в Грецию хлынули славяне, надолго оставшиеся в этих краях.

Жестокие войны со славянами и аварами вёл византийский император Маврикий (582–602). Первое десятилетие его правления было отмечено резким ухудшением отношений с каганом. Тогда ещё, скорее всего, правил великий Баян. Преемник Баяна не был столь ярким политиком, даже имя его история не сохранила. Но он старался продолжать и развивать стратегию Баяна.

Ссора разгорелась из-за двадцати тысяч золотых монет, которые каган потребовал пристегнуть к ежегодно выплачиваемой ему империей сумме в 80 тысяч солидов. Это было обычное дело для Баяна – требовать повышения дани. Как

правило, грекам приходилось проявлять сговорчивость, но Маврикий выбрал войну. Причём, воевал со славянами – как с союзниками аварского кагана. Ведь греков больше всего интересовали Балканы...

Император сосредоточил на Балканах, возле Доростола, крупные силы под командованием талантливого стратега Приска. Славянами предводительствовал склавенский вождь Ардагаст (Радогост). При нём находилось небольшое число воинов, так как остальные занимались грабежом окрестностей. Славяне не ожидали нападения. Приску удалось ночью беспрепятственно переправиться на левый берег Дуная, после чего он внезапно атаковал лагерь Ардагаста. Славяне в панике разбежались, а их вождь едва спасся, вскочив на неоседланного коня.

Приск двинулся вглубь славянских земель. Проводником ромейского войска был некий гепид, принявший христианство, знавший славянский язык и хорошо осведомлённый о расположении славянских отрядов. Из его слов Приск узнал, что неподалёку находится ещё одно полчище славян, которое возглавляет другой вождь склавенов, Мусокий. В византийских источниках он назван «рексом», то есть, королём, и это даёт нам возможность предполагать, что положение этого вождя среди дунайских славян было даже выше, чем положение Ардагаста. Приск снова сумел незаметно подойти ночью к славянскому лагерю. Впрочем, сделать это было нетрудно, ибо «рексы» и всё его воинство были мертвецки пьяны по случаю погребального пира. Накануне скончался близкий родственник Мусокия. Сражение вылилось в резню спящих и пьяных людей, а сам Мусокий был захвачен живым. Однако, одержав победу, ромеи сами предались пьяному разгулу и едва не разделили участь побеждённых. Славяне, опомнившись, напали на них и многих перебили.

Вскоре вместо Приска армию возглавил полководец Пётр, брат императора Маврикия. Очистив от славян Балканы, Пётр попытался, подобно Приску, перенести военные действия за Дунай. Славяне на этот раз не были столь беспечны. Их вождь Пирагаст (Пирогощ) устроил на другом берегу Дуная засаду. Славянское войско искусно замаскировалось в лесу, «словно какая-то забытая в листве виноградина», как писал византийский историк Феофилакт Симокатта. Ромеи начали переправу несколькими отрядами, распылив свои силы. Пира-

гаст воспользовался этим обстоятельством, и первая тысяча солдат Петра, переправившаяся через реку, была полностью уничтожена. Тогда Пётр сосредоточил свои силы в одном пункте, а славяне выстроились на берегу напротив. Противники осыпали друг друга стрелами и дротиками. Во время этой перестрелки неожиданно погиб Пирагаст, поражённый шальной стрелой. Потеря вождя привела славян в замешательство, и ромеи, переправившись на другой берег, полностью разгромили их. Однако дальнейший поход Петра вглубь славянской территории окончился для него поражением. Войско ромеев заблудилось в безводных местах, и солдаты трое суток вынуждены были утолять жажду одним вином. Когда, наконец, они вышли к какой-то реке, то всякое подобие дисциплины в измождённой и пьяной армии Петра было утеряно. Не заботясь больше ни о чём, ромеи бросились к вожделенной воде. Густой лес на другом берегу реки не вызвал у них ни малейших подозрений. А в чаще прятались воины. В первых схватках многих ромеев перебили. Тогда они стали сооружать плоты, чтобы отогнать славян от берега, бросив против них основные силы. Когда ромеи переправились через реку, славяне всемопом обрушились на них и обратили в бегство. Это поражение привело к отставке Петра, и ромейское войско вновь возглавил Приск.

Война продолжалась. Аварский каган вместе со славянами вторгся во Фракию и Македонию. Собравшись с силами, Приск отразил нашествие и перешёл в контрнаступление. Решающее сражение произошло в 601 году на реке Тисе. Аваро-славянское войско было опрокинуто и сброшено ромеями в реку. Основные потери пришлись на долю славян. Они потеряли 8 000 человек, тогда как авары, стоявшие во второй линии, только 3 000. Но даже после таких побед остановить славянизацию Балкан Византия уже не могла.

В 626 году авары вмешиваются в затяжную ирано-византийскую войну и вместе с союзниками-славянами осаждают Константинополь. Знаменательный факт: славяне вместе с аварами впервые штурмовали Константинополь за 250 лет до Аскольда и, тем более, до Олега. Авары и славяне тесно переплелись, перенимая друг у друга обычаи: греческие авторы, как правило, их не различали. Например, греческий историк приписывал аварам славянский обычай пить квас на тризне.

Однако взять Константинополь ни с первой, ни со второй попытки не удалось.

После смерти Баяна Аварский каганат ослабел. Большинство племён, входивших в империю кагана, и среди них славяне и булгары, сбросили аварское иго. Первое славянское государство (Само) образовалось в 623-м году, а первое болгарское – в 632-м. Начались войны между недавними союзниками. Византийский поэт Георгий Писиды писал:

*Скиф убивает славянина, а тот убивает его.
Они залиты кровью от взаимных убийств,
и их великое возмущение выливается в битву.*

Смертельный удар Аварскому каганату нанёс Карл Великий. После успешных походов за Рейн в конце VIII века он распространил свою власть на славянские племена ободритов и вильцев. Он, как и каган, стал использовать в своих целях славянскую военную силу. В 791 году объединённое франко-итальянско-славянское войско, возглавляемое славянином Вономиром, вторгшись в Паннонию, нанесло чувствительное поражение аварам.

Спустя шесть лет в поход против аваров выступил сам Карл, в союзе с болгарским ханом Крумом. Хринг (резиденция кагана) был захвачен, каган погиб в междоусобной схватке, а его сокровища попали в руки франков. В 796 году аварский тудун (второе лицо в каганате) сдался Карлу и принял христианство. Согласно византийскому источнику IX века, сами авары так говорили о причинах своего поражения: «Вначале из-за ссоры, лишившей кагана верных и правдивых советников, власть попала в руки людей нечестивых. Затем были развращены судьи, которые должны были отстаивать перед народом правду, но вместо этого побратались с лицемерами и ворами; обилие вина породило пьянство, и авары, ослабев физически, потеряли и рассудок. Наконец, пошло увлечение торговлей: авары стали торгашами, один обманывал другого, брат продавал брата. Это... и стало источником нашего постыдного несчастья».

Последнее посольство аваров к франкам отправилось в 823 году, после чего этот народ больше не упоминается в источниках как самостоятельный этнос. При Верденском разделе империи Карла Великого (843 год) к Восточнофранкской

империи среди прочих земель отошло и «Аварское королевство», заселённое уже в основном славянами.

По словам франкского хрониста, «место, где был дворец кагана, так дико и пусто, что не заметишь тут и следа человеческих жилищ». Гибель могучей Аварской державы помнили даже на Руси. В «Повести временных лет» сказано красноречиво: «Были обры телом велики, а умом горды, и истребил их Бог, перемерли все, не осталось ни единого обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: погибоша аки обре». На протяжении IX века авары постепенно растворились среди славян, германцев и мадьяр. В 896 году Паннонию, где проживали остатки аваров, заняли мадьяры, с которыми слились остатки авар. Они основали там венгерскую государственность, существующую и поныне.

БУЛГАРЫ

Большинство учёных считает болгар частью огузского массива племён, первоначально обитавших в центральной Азии, в Великой Степи. По этой версии, они были первым тюркским кочевым племенем, которое от рубежей Китая мигрировало в Европу (гуннов и аваров, как мы знаем, нельзя безоговорочно отнести к тюркам). Однако есть достаточно популярная гипотеза, что происхождение болгар – иранское, и их прародинной была территория Бактрии, которую греки называли «Балхара». Отсюда некоторые болгарские учёные и выводят этноним «булгары» (болгары).

Первое упоминание о булгарах в анонимном латинском хронографе относится к 354 году, в византийских источниках – к 475-му. Кочевые болгарские племена совершали набеги на Фракию, входившую в состав Византии. Греки с переменным успехом отбивались от них. Уже в начале VI века булгары взаимодействовали со славянскими племенами.

Греки пытались рассорить болгарские племена. Император Юстиниан с помощью богатых подарков натравил утегуров (восточная ветвь булгар) кутрегуров (западная ветвь). Кутрегуры потерпели поражение, но вскоре два племени вновь объединились против империи.

Около 558 года орды булгар (в основном – кутрегуры) при поддержке славян под предводительством воинственного вождя Забергана вторглись во Фракию и Македонию, подошли

к стенам Константинополя. Ценой больших потерь византийцам удалось отбросить силы Забергана.

В степи конкурентами болгар стали воинственные авары. После ряда военных поражений хан Заберган стал вассалом кагана Баяна.

После ухода аваров в Паннонию и ослабления каганата, утратившего контроль над западными владениями, болгарские племена вновь получили возможность заявить о себе. Их объединение связано с деятельностью хана Кубрата. Этот правитель, возглавивший племя утегуров, с детства воспитывался при императорском дворе в Константинополе, в 12 лет был крещён. После того, как авары потерпели поражение от первого славянского государства Само в 623 году и были разбиты в 626 году византийцами, Кубрат провозгласил независимость от аваров и встал во главе объединения, получившего в византийских источниках название Великой Булгарии.

Её территория занимала Нижнее Прикубанье и Восточное Приазовье (по другим данным – от ставропольской Возвышенности до Южного Буга). Около 634–642 г. Кубрат заключил дружественный союз с византийским императором Ираклием. Столицей Великой Булгарии стал город Фанагория на Таманском полуострове.

После смерти Кубрата (около 665 года) его государство распалось и было разделено между его пятью сыновьями. Этим разделением воспользовались хазары. Старший сын Кубрата Батбаян остался в Приазовье и стал данником хазар. Другой сын Котраг ушёл со своей частью племени на правый берег Дона. Третий сын Аспарух под хазарским давлением ушёл со своей ордой на Дунай, где основал первое болгарское государство, в состав которого вошли и прибывшие на балканский полуостров ранее славянские племена. Смешение болгар со славянами и остатками фракийских племён привело в последствии к возникновению славяноязычного болгарского этноса и положило начало современной Болгарии.

Двое других сыновей Кубрата – Кувер и Алцек – ушли в Паннонию к аварам. Кувер играл важную роль в политике аварского государства, но затем поднял мятеж и перешёл на сторону Византии, после чего поселился в Македонии. Позже его соплеменники вошли в состав Дунайских болгар. Алцек с частью болгарских племён осел на Аппенинах. Они постепенно ассимилировались среди итальянцев. Фамилии

Булгаро, Болгаро и Булгари до сих пор сохраняются на Аппенинах, отсюда известная ювелирная марка Bulgari, а Болонье существует церковь «Санта Марии ди Булгара».

Во второй половине VIII века остатки болгарских племен из Приазовья и с берегов Дона переселились в регион среднего Поволжья и Камы, где они смешались со славянами именьковской культуры, поселившимися здесь в IV веке нашей эры и финно-угорскими племенами и перешли к оседлому образу жизни. Они создали государство – Волжскую Булгарию. Булгары сначала находились в зависимости от Хазарского каганата, а после разгрома Святославом Хазарии в 960-е годы обрели независимость.

Крупнейшими городами Булгарии были Булгар, Биляр и Сувар, не сохранившиеся до нашего времени. Опустошение и порабощение принесли Волжской Булгарии монгольские орды. Булгарскую государственность уничтожили орды Батыя.

При хане Алмуше в 922-м году государственной религией Волжской Булгарии становится ислам. Булгары, отказавшиеся принимать ислам, и оставшиеся верными традиционной религии булгар – тенгрианству, а потом принявшие христианство, переселились на правый берег Волги и стали одной из основ будущего чувашского народа. Булгары приняли прямое участие в этногенезе чувашей, казанских татар и русских владимиро-суздальских земель, куда они бежали от татаро-монгольских захватчиков. Часть булгар, оставшаяся в Предкавказье и Причерноморье, упоминается в средневековых источниках, они известны как чёрные болгары и, предположительно, являются предками кавказских балкарцев и карачаевцев. Конечно, заслуживает упоминания и Дунайская Болгария. Туда булгары ушли в VII веке и совместно со славянами образовали Болгарское государство.

А вот царственная линия булгар, в отличие от русских земель, была уничтожена татаро-монголами, прямых наследников не сохранилось. Поэтому болгарская государственность погибла. На её месте возникла новая государственность – Казанское ханство, осколок Золотой Орды, но прямым продолжением Волжской Булгарии оно считаться не может. Там булгары надолго стали угнетаемым большинством, вассалами монголов.

Все известные болгарские письма были расшифрованы с помощью чувашского языка. Скорее всего, прямыми потомками болгар могут считаться только чувашаи.

После распада Золотой Орды центром притяжения на евразийском пространстве стала Московская Русь. Москва, разбив Казанское ханство, освободила волжских болгар от монголо-татарских правителей. История потомков болгар продолжилась в составе Русского царства.

Что было главным в многовековой истории соседства болгар и славян? Совместно им удалось создать два болгаро-славянских государства – Дунайскую Болгарию и Волжскую Болгарию. Булгары более тысячи лет тесно взаимодействовали со славянским миром в Болгарии, в Македонии, на Руси.

ХАЗАРЫ – ИСЧЕЗНУВШАЯ ИМПЕРИЯ

Хазары – это самоназвание племенного объединения, о котором мы поведём речь. Слово, ставшее наименованием племенного союза, чаще всего выводят из древнетюркского корня «каз» – кочевники. Есть и другие варианты трактовок. Но важно, что они сами себя так называли и остались в истории именно под таким наименованием. Хазары были объединением нескольких племён, по-видимому, разного этнического происхождения. Кстати, слово «гусар» (hussar) изначально применявшееся для определения нерегулярной венгерской кавалерии, выдаёт связь между хазарами и мадьярами, основателями Венгерского королевства. Немецкое слово *ketzer* (еретик) также произошло от названия «хазар». Возможно, что и русское слово «казак» произошло от наименования этого древнего кочевого народа.

Происхождение хазарских племён вызывает споры – вряд ли разрешимые. Есть версия, связывающая их с иранским племенем эфталитов, и с уйгурами, и с некоторыми гуннскими племенами. Наиболее обоснованной является версия об изначальном алтайском происхождении тех племён, которые позже составили ядро хазар – в «плавильном котле» народов, в котором основную роль сыграли алтайские тюрки. Хазарский язык – до конца ещё не исследованный – относился к тюркской группе и напоминал болгарский.

До VII века хазары занимали подчинённое положение в сменявших друг друга кочевых империях. В 560-е годы оказались в составе Тюркского каганата, после распада которого

и после отката гуннов на Запад, в середине VII века нашли силы для создания собственного государства – Хазарского каганата.

Хазары исповедовали тенгрианство и, подобно алтайским тюркам, обожествляли кагана. В VIII–IX веках часть хазарской элиты во главе с правящим родом перешла в иудаизм – под влиянием заезжих миссионеров. Это сильно повлияло на их отношения с соседями, добавив к экспансионистским устремлениям каганата религиозный мотив. Но в массе своей хазары оставались язычниками. И представители племён, которые они покорили, редко принимали иудаизм.

Известно, что ещё в 627 году хазары объединили силы с византийским императором Ираклием против персов и они же помогли ему при осаде Тифлиса. Хронист Феофан (умер около 818) представляет их так: «тюрки с Востока, которых прозывают хазарами».

Сирийские источники упоминают о хазарах до 627 года (тогда сирийцы были ещё христианами и входили в Византийскую империю). Михаил Сириец, при греческом императоре Маврикии (582–602 гг.) рассказывает нам такую легенду: три брата из Скифии двинулись на Запад в числе 500 тысяч человек, и, когда они подошли к греческим границам, один из братьев, Булгариос (Булгарис) пересёк Дон и поселился на территории империи. Другие заняли «страну алан, называемую Барсали», они и прежние обитатели страны приняли имя хазар – в честь старшего брата, которого звали Казариг.

Епископ Иоанн Эфесский (умер около 586 года) писал, что хазары прибыли на Кавказ из центральной Азии в конце VI века.

Единственным достоверным описанием самих хазар в арабских источниках является следующее, предположительно принадлежащее ибн Саиду-аль-Магриби: «Хазары живут на севере населённых земель... земля их холодная и сырая. Поэтому лицом они белы, глазами сини, волосы у них больше рыжие и вьются, телом они крупны, а нравом холодны. Народ сей дик».

Хазары в начале VII века кочевали на довольно ограниченной территории равнинного Дагестана и уходили на зимние квартиры в низовья Волги. Некоторое время они составляли союз с булгарами, которые жили западнее с центром в долине реки Кубань. Отношения между двумя группами кочевников

не всегда оставались равными. В VII веке началась экспансия хазар, и как раз в этот период булгары были разгромлены аварами. Хазары получили контроль над обширным регионом, простиравшимся в западном направлении по крайней мере до рек Кубань и Дон. Подчинение булгар стало первой важной победой хазар, после чего они вторглись в Крым.

К середине VII века хазарам удалось сколотить кочевую империю, главной испытанием для которых стала экспансия воинственных арабов. Хазары стали той силой, которой удалось сдержать наплыв арабских войск на Северном Кавказе, в Дербенте. Одно из решающих сражений случилось в 642 году, когда хазары оказали арабам ожесточённое сопротивление под Дербентом и Баланжаром. Вражеские армии повернули назад. После этого в течение ста лет арабы не раз пытались, преодолев Кавказские горы, подчинить Хазарский каганат. Но безуспешно. Самое масштабное сражение состоялось в 652-м. Вскоре после этого хазары перенесли столицу в менее опасное место – в низовье Волги. Арабы не оставляли попыток навязать хазарам ислам, но каганату удавалось избежать этого, хотя несколько раз хазары терпели поражения от арабов.

С того времени с хазарами считались византийцы, видевшие в них важных потенциальных союзников. Не раз хазарские каганы совершали династические браки с греческим императорским домом – при этом, представители хазар принимали христианство.

Изначально хазары выбирали воинских вождей и каганов. Позже власть сосредоточилась в руках каганского рода. Начался период единовластия. В IX веке в каганате установилось двоевластие: каган всё меньше занимался политикой, по существу, он был изолирован, оставаясь лишь символом верховной власти. Наиболее влиятельной фигурой стал бек или шад – воинский начальник. Этот период в истории Хазарии называют двоевластием. Нечто схожее можно наблюдать в японской истории – когда правили император и сёгун. В случае поражения в войне или после стихийных бедствий кагана убивали. Когда назначали нового, его душили петлёй и спрашивали в полуобморочном состоянии: «Сколько хочешь править?» Он слабым голосом отвечал. И, когда приходил срок, его ритуально умерщвляли.

В период наивысшего могущества их кочевья простирались от нижнего течения Волги и северных склонов Кавказа, достигали Азовского и Чёрного моря, включая Крым, а в IX-X веках они распространились и далее на Запад – до Киева и среднего течения Днепра. В северном направлении подконтрольная им территория простиралась до реки Оки (нынешняя Тульская область), им подчинялись бургасы и болгары, а на Востоке границы доходили до Урала и даже до Аральского моря. Под властью каганов оказались стратегически важные водные пути – по Днепру, Дону и Волге.

Экономика Хазарии не соответствовала статусу великой державы. Известный арабский географ X века аль-Мукаддаси, описывая положение хазар, говорит об их чрезвычайной бедности: «нет ни скота, ни плодов». На дагестанских территориях Хазарии отмечают поля, сады и виноградники, но всё это было характерно для этой местности и до хазар. Принципиальные сведения о хазарской экономике сообщают соплеменники и современники аль-Мукаддаса аль-Истахри и Ибн Хаукаль: «Хазары не производят ничего и не вывозят ничего, кроме рыбного клея». Единственная статья дохода – сбор дани и пополнение собственных стад после набегов на соседей. При этом, хазары умело контролировали торговые пути. Экономика каганата зависела от политического престижа и военной мощи. Понятно, что большие таможенные сборы были также не популярны у купцов, как и дань у покорённых народов... Для того, чтобы обеспечивать их получение, требовалась сила или, по крайней мере, демонстрация силы. Согласно русской летописи, славянские племена стремились при первой возможности избавиться от зависимости.

В середине X века большую угрозу для каганата представляли усилившиеся русские дружины. Хазарские орды ослабли, их вожди изнежились от награбленного богатства. Возможно, роковую роль сыграли противоречия в разноплеменном населении, проживавшем на территории Хазарского каганата: кочевники степей, жители столицы и других городов, охотники, тюрки, евреи, славяне и финны – в Хазарии присутствовали все, но главенствовали белые хазары. Противоречия были неизбежны.

Ни один, даже крупный и высокоразвитый, племенной союз вряд ли мог бы длительное время удерживать в своих руках обширную империю. Одно, два, максимум – три поколения –

и наступал кризис, распад лоскутной державы. Так случилось и с гуннами, и с аварами, и с булгарами. Тем не менее, Хазария просуществовала 300 – 400 лет, как ни одно другое кочевое (или полукочевое) государство.

Решающий удар по Хазарии нанесли русские дружины. В 965 году киевский князь Святослав Игоревич наголову разгромил хазар, захватил и разграбил Булгар, Саркел, Итиль. В Саркеле (Белые Вежи) он оставил русский гарнизон. Затем покорил ясов и касогов и с победой вернулся в Киев. Ибн-Хаукаль пишет: «В наше время (приблизительно 977 год) не оставил ничего ни у болгар, ни у бургасов, ни у хазар народ русов, кроме руин». Хазары «просили, чтобы с ними заключили договор (русы), и они были бы покорны им в той части света, которую им назначат». Видя плачевное состояние хазар после походов Святослава, мусульманские правители Прикаспия довершили дело разгрома Хазарского государства. Хазары лишились контроля над торговыми путями.

После этих поражений хазары ещё существовали, а окончательно исчезли с политической карты мира в начале XII века. На пространстве бывшего каганата стали хозяйничать половцы – воинственные кочевники, пришедшие туда после разгрома хазар Святославом.

Политический опыт хазар помог многим народам, освободившимся из-под ига каганата. Так, русские позаимствовали у хазар титул каган для своего государя и применяли его аж до времён Ярослава Мудрого.

Куда же делись хазары? Считается, что современные евреи восточной Европы – это остатки хазар. Хазары внесли вклад и в формирование современной венгерской нации (в меньшей степени, чем мадьяры, конечно). Кроме того, потомками хазар считаются караимы Крыма и горские евреи Кавказа. И терские казаки.

ПОЛОВЦЫ

Этот конгломерат кочевых племён византийцы именовали куманами, а сами они называли себя кипчаками. Подревнетюркски это слово означает «злосчастные». Странное название для народа, но – уж так повелось. Так называли половцев персы, болгары, монголы, а также народы Северного Кавказа и Закавказья. В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина сохранились легенды о происхождении кипчаков. Миф

повествует, что мальчик, которому дали имя «кыпчак», родился во время неудачного похода огузов против племени ит-ба-раков. От него, согласно преданию, и пошли кипчаки-половцы.

Прародиной половцев считали целый ряд территорий – от Волги до Алтая. Скорее всего, более реалистична именно алтайская гипотеза. Этнос сформировался именно в этом плавильном котле народов. В 1909 году, в Центральной Монголии, южнее реки Селенги, исследователь Г. Рамстед нашёл каменную стелу, на которой был выбит текст. В этом тексте зафиксировано слово «кипчаки». Это самый древний зафиксированный случай употребления этого этнонима. По-видимому, часть кыпчакских племён осталась там, на территории Алтая и Монголии – и они, вместе с ордами Чингисхана, воевали в том числе и со своими собратьями.

Другая часть в начале X века кочевала между Уралом и Волгой, а потом продвинулась в причерноморские степи, вытеснив оттуда печенегов и торков. В поисках наживы и новых пастбищ половцы пересекли Днепр и дошли до низовий Дуная, таким образом заселив всю Великую Степь от Дуная до Иртыша, которая с этого времени в восточных источниках стала называться Половецкой степью (Дешти Кыпчак). Русское слово «половцы», возможно, произошло от прилагательного «половый», то есть – жёлтый. Имеется в виду распространённый среди половецких орд цвет волос. Половцев описывают как народ рослый и светловолосый. Этим они отличались от большинства кочевников. По-видимому, в половецком этносе был силён индоевропейский компонент.

После разгрома уйгурами Восточно-тюркского каганата (744 год) кипчаки находились в составе Кимакского каганата, на территории современного северо-западного Казахстана, граница на востоке с кимаками, на юге с огузами и на западе с хазарами. Постепенно половцам удалось подмять под себя кимаков. В начале XI века кипчаки вплотную придвинулись к северо-восточным границам Хорезма, вытеснив огузов из низовьев Сырдарьи и заставив их переселиться из Средней Азии в степи Северного Причерноморья. К середине XI века кипчакам подчинялась почти вся обширная территория Казахстана, за исключением Семиречья. Восточная граница их осталась на Иртыше, западные пределы достигли Волги, на юге – района реки Талас, а северной границей служили леса Западной Сибири. При этом государственности у них не было. Орды

действовали, как правило, не вполне согласованно. Но к концу X века половцы были самым многочисленным и мощным кочевым народом, действовавшим на восточных рубежах русских княжеств. У половцев был военно-демократический строй, как и у многих других кочевых народов. Единственная их проблема заключалась в том, что они никогда не подчинялись централизованной власти. Их курени (роды) сохраняли обособленность, поэтому если и собирали общее войско, то это случалось редко. Часто несколько куреней объединялись в небольшую орду, предводителем которой был хан. Когда же некоторые ханы объединялись, то во главе выступал каган. В орду входило определённое количество куреней, которые состояли из семей-аулов. На владение куреня назначался кошевой. Основным занятием половцев было скотоводство. Главной пищей простых кочевников служили мясо, молоко и просо, любимым напитком был кумыс. Повседневной одеждой половцам служили рубахи, кафтаны и кожаные штаны.

Половецкий народ разделялся на несколько родов (колен), носивших названия по именам их предводителей. Так, летопись упоминает о Вобургевицах, Улашевицах, Бостеевой, Чарговой чади. Эти роды объединялись в крупные племенные союзы, центрами которых были примитивные города-зимовья. Половцы были прекрасными степными наездниками и имели свой военный строй.

Характерным отличием половецких традиций было возведение святилищ предкам.

К 1055 относится их первое появление у русских границ. Несколько десятилетий половецкие набеги опустошали русские земли, на протяжении всех этих лет половцы грабят скот и имущество, уводят массу пленных, которых или держат у себя в качестве рабов, или продают на невольничьих рынках Крыма и Центральной Азии. Свои нападения половцы совершали быстро и внезапно. Русские князья старались отбить у них пленников и скот, когда они возвращались к себе в степь. Больше всего страдало от них пограничное Переяславское княжество, Поросье, Киевская, Рязанская Русь. Иногда русские князья выкупали у половцев своих пленных. Особенно сильны были половцы в первые годы противостояния с русскими, когда наши дружины ещё не сумели подобрать ключи к их коннице, к их тактике...

В 1061 году Всеволод Ярославич потерпел поражение от хана Искала, Переяславская земля подверглась разорению. На Руси то были времена феодальной раздробленности. Князья враждовали между собой, как правило, не признавали власти главы рода, киевского князя. Половецкие ханы умело пользовались этим. Нередко за подарки, за серебро, полученное у русских, за наживу совершали разорительные походы на земли князей-конкурентов. В сентябре 1068 года половцы в битве на Альте разбили войско Ярославичей и разорили приграничные земли. После этого военные походы половцев на русские земли (нередко в союзе с кем-то из русских князей) приобрели регулярный характер. В битве с половцами на Нежатиной Ниве в 1078 году погиб Изяслав Ярославич Киевский. В 1093 году половцы одержали победу в битве на реке Стугне над соединёнными войсками Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича Мономаха и Ростислава Всеволодовича Переяславского. После этого половцы поддерживали Олега Святославича в его борьбе за черниговское наследство, в том числе заставив в 1094 году Владимира Мономаха оставить Чернигов, но в 1096 году потерпели первое сокрушительное поражение от русских, хан Тугоркан погиб. Юрий Владимирович (Долгорукий) женился на дочери половецкого хана Аепы. Так был заключён союз между ханом Аепой и отцом Юрия Владимиром Мономахом. В том же году на дочери половецкого хана женился Святослав, сын Олега Святославича.

В 1099 году Давыд Игоревич на реке Вигор, недалеко от Перемышля, с помощью половецких ханов Боняка и Алтунопы нанёс поражение венгерскому войску во главе с королевичем Коломаном.

В самом начале XII века половцы были вытеснены Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом на Кавказ, за Волгу и Дон. На Кавказе половцы поступили на службу к грузинскому царю Давиду Строителю. Они помогли очистить Грузию от турок-сельджуков, составляя ядро грузинской армии.

Князь и выдающийся полководец своего времени Владимир Мономах не одно десятилетие посвятил борьбе с половцами. И в результате его успешных походов половецкая угроза из стратегической превратилась в локальную. Мономах стал осуществлять походы вглубь половецкой степи. Его тактика

приносила успех. Он провёл своего рода крестовый поход, в результате которого некоторые половцы действительно приняли христианство. В открытом бою русские дружины получали преимущество. Половецкая конная «лава» разбивалась о длинные копья и щиты русских пеших воинов, а русская конница, окружая степняков, не давала им удирать. Было продумано даже время похода: до ранней весны, когда русские кони, которых кормили сеном и зерном, были сильнее отощавших на подножном корму половецких лошадей. Давала преимущество и излюбленная тактика Мономаха: он предоставлял возможность врагу атаковать первым, предпочитая защиту за счёт пеших, поскольку, нападая, противник изматывал себя намного больше, чем оборонявшийся русский воин. Во время одной из таких атак, когда пехота приняла на себя основной удар, русская конница обошла с флангов и ударила в тыл. Это решило исход сражения.

То есть, русским удалось справиться с половецкой угрозой, когда наши князья научились воевать со степняками на их территории. Однако не все походы выходили удачными. Историю одного из трагических походов против половцев описал автор гениального «Слова о полку Игореве».

В целом, после походов Мономаха, половцы чаще становились союзниками Руси, либо наёмниками русских князей.

В 1091 половцы вместе с русским князем Василько Ростиславичем оказали помощь Византии в войне с печенегам, которые были уничтожены, включая пленных, в битве при Лебурне. Однако в 1092 половцы поддержали византийского самозванца Лжедиогена и вторглись на территорию Византии. В 1095-м половецкое войско потерпело сокрушительное поражение, сам самозванец был захвачен в плен византийскими войсками, и половцы были вынуждены вернуться в свои кочевья.

Для обороны своих южных границ Русь устраивала укрепления и селила на пограничьях союзных и мирных тюрок, известных под именем чёрных клобуков. Центром чёрноклобуцких поселений было Поросье на южной границе Киевского княжества. Чёрные клобуки являлись важной военной силой киевских князей, участвовали практически во всех войнах.

Одним из логичных средств в урегулировании конфликтов для русских князей были браки с представительницами половецкого народа. Надо заметить, что несмотря на то, что Рюри-

ковичи, как правило, не имели национальных предрассудков в отношении браков, из кочевых народов они женились только на половчанках: ни печенежки, ни торки, ни чёрные клобуки, ни другие представительницы кочевых племён, окружавших Русь, в качестве невест им не подходили. В летописях появляются упоминания новых знатных половецких мужей, носивших христианские имена: Юрий Кончакович, Даниил Кобякович. Роман Гзич, Глеб Тирьевич. Династические браки закрепляли военные союзы русских княжеств с половцами. Начало этой традиции положил сын Ярослава Мудрого князь Всеволод, в 1068 году женившийся на Анне, дочери половецкого хана, которая так и вошла в историю как Анна Половецкая. Его сын Владимир Мономах также женился на половчанке. Киевский князь Святополк Изяславич был женат на дочери половецкого хана Тугоркана. Знаменитый князь Андрей Боголюбский был сыном Юрия Долгорукого и половецкой княжны, дочери хана Аепы (Осеневича) и внучки хана Осеня (Асиня).

Зимние кочевья восточных половцев находились в низовьях Сырдарьи и Приаралье, на границах Хорезма, где у них был город Сыгнак. Восточнее половцев, гранича на Иртыше с найманами (самым западным из монгольских племён), кочевали канглы. Во второй половине XII века хорезмшах Ала ад-Дин Текеш женился на половецкой княжне из племени канглы Теркен-хатун, после чего часть канглы переселилась в Хорезм, половецкая знать заняла видное место в администрации Хорезма: в частности, брат Теркен-хатун Каир-хан был наместником в Отраре в начале XIII века. Примерно в то же время часть восточных половцев была поселена хорезмшахами на своих землях. Монгольское завоевание Средней Азии формально стартовало с расправы Каир-хана над монгольским посольством. Эта расправа стала роковой для половцев: с этого времени монголы считали их кровными врагами и сделали всё для истребления этого кочевого народа... Половцы были разгромлены монгольским войском сначала на Дону, затем вместе с русскими князьями, к которым обратились за помощью – на реке Калке. Русская летопись рассказывает, что на Калке половцы первыми дрогнули под напором монголов и, по существу, предопределили жестокое поражение союзников... В 1229 году монголы разбили несколько половецких орд на Урале.

О половецком факторе в монгольском походе на Запад стоит сказать особо. И во времена Чингисхана (битва на Калке), и во времена Батыя именно желание отомстить половцам стало поводом для всемонгольского завоевательного похода. Выходит, именно половцы втянули русских князей в противостояние с монголами? Формально, изначально – да. Но столкновение Руси с империей наследников Чингисхана было неизбежным. Крупное раздробленное государство с богатыми торговыми городами не могло не заинтересовать завоевателей в годы их наивысшего могущества, когда дух экспансии вёл вперёд монгольские орды...

Чингисхан ещё в 1221 году поставил задачу перед своим полководцем Субудеем: покорить половцев и дойти до города Киева. Походы Батыя, положившие начало разгрому Руси, монголы называют Кипчакскими, так как основной их целью была месть половцам. Чингисхан передал в управление своему сыну Джучи «страну кипчаков» (половцев) и поручил ему заботиться о расширении владений, в том числе за счёт русских земель. После смерти Джучи в 1227 году земли его улуса переходят к его сыну – Батыю. Великим ханом стал сын Чингисхана Угэдэй. Персидский историк Рашид ад-Дин пишет, что Угэдэй «во исполнение указа, данного Чингисханом на имя Джучи, поручил завоевание Северных стран членам его дома». Вот Батый и возглавил великий поход. Часть половецких орд (правда, здесь можно вести речь лишь о меньшинстве) сразу перешла на сторону сильного, на сторону Батыя. Остальные попытались оказать сопротивление, но безуспешно.

В 1237 году разбитый монголами половецкий хан Котян бежал с 40 тысячами воинов в Венгрию, где король Бела IV милостиво принял его в подданство и дал им земли для поселения. Взамен на предоставление Котяну и его людям венгерского подданства, половцы, прежде сочетавшие восточное христианство с поклонением верховному тюркскому божеству Тенгри, приняли католицизм. Известно, что Котян был крещён по латинскому обряду. Одна из дочерей Котяна, известная как Елизавета Куманская, стала венгерской королевой. Хан Котян был убит венграми-заговорщиками. Часть половцев откочевала в Болгарию, другие вместе с венграми снова испытали удар монгольской армии.

После этого кыпчаки рассеялись и практически перестали считаться этносом. Часть их растворилась в Золотой Орде, часть приняла христианство и вошла позднее в Московское княжество, часть осела на территории нынешней Украины и играла определённую роль в истории Польско-литовского государства, часть попала в Египет, а другая часть ушла в Европу (Венгрия, Болгария, Византия).

Что же осталось от этого некогда многочисленного и боевитого народа? Не только фрагменты ритуальных захоронений, которые время от времени находят археологи. Половцы влились в состав других народов, стали составной частью будущей России. Есть версия, что потомками половцев являются современные карачаевцы – сравнительно небольшой северокавказский народ, давным-давно вошедший в состав России. На этом история кыпчаков-половцев заканчивается. Некоторые исследователи считают их потомками современный дагестанский народ – кумыков. Также, по мнению ряда историков, половцы повлияли на этногенез татар, киргизов, гагаузов, казахов, каракалпаков, ногайцев, башкир, балкарцев. Прямые потомки половцев – крымские татары. Из известных личностей потомком половцев был ордынский полководец Мамай. Частичка половецкой крови была и у великого русского фельдмаршала Михаила Кутузова.

ЧУКЧИ – ГРОЗНЫЕ ОЛЕНЕВОДЫ

Теперь перенесёмся далеко на север нашей страны. Так сложилось, что к понятию «чукча» мы нередко относимся не всерьёз, как к чему-то анекдотическому. Это несправедливо. Чукчи – один из самых древних и суровых народов нашей страны. Не будучи многочисленным племенем, они в многовековой истории, полной испытаний, сохранили своё своеобразие. Им не удалось создать государственность, чукотские племена не объединились под властью единого правителя, но войны с соседями вели весьма успешно и по праву считались самым боевым северным народом.

Их самоназвание – лоураветлан, что переводится как «настоящие люди». Однако русские землепроходцы прошлых веков, услышав слово «чаучу» – «богатые оленями», назвали им весь народ. Впрочем, чукчи-оленьеводы и сами себя нередко называли именно так. Так же называют их соседи – якуты, коряки, эвены. Это понятие соответствует истине: чукчи

веками не без успеха сражались за это богатство Севера – за оленей.

Современные антропологи причисляют чукчей вместе с коряками, ительменами, эскимосами и алеутами в особую «арктическую расу», связанную по происхождению с монголоидами. Их многое объединяет, выделяя из ряда других племён. Например, выразительные пляски-пантомимы с имитацией животных и явлений природы известны только у этих народов.

Место зарождения чукотского племени до сих пор вызывает споры. Большинство учёных сходится на том, что их родиной были берега Байкала и Саянские горы. Но отступить оттуда им пришлось давно – по некоторым оценкам, племя охотников на мамонтов пришло к местам своих нынешних кочевий около 20-ти тысяч лет назад. Они смешались с малочисленным местным населением и положили начало будущему чукотскому и корякскому этносу.

По меньшей мере в первом тысячелетии нашей эры чукчи, оставаясь одним народом, разделились по укладу жизни на береговых (людей моря) и материковых, тундровых – первые вели образ жизни оседлых добытчиков морского зверя, вторые приручили оленей, хотя оставались по большей части охотниками.

Китайские исследователи нашли родство между предками чукчей и японцев, которые изначально населяли нынешнюю китайскую провинцию Юаннань. Приблизительно три тысячи лет тому назад они разъединились и отправились на освоение разных областей: протояпонцы заняли земли японского архипелага, а проточукчи обосновались в северных районах евразийского континента. Спустя много лет другие кочевые племена вытеснили чукчей с русского Приморья в сторону Чукотки, где, после истребления местного населения, они стали полноправными хозяевами.

Впрочем, местные предания указывают на автохтонность чукчей. Практически все народы этого края верят в своё «воронье» происхождение (у них существуют легенды о прародителе-Вороне). За пределами региона подобной культуры нет.

Исторически уровень жизни чукчей был достаточно высок по сравнению с племенами Юго-Восточной Азии – по продолжительности жизни, детской смертности, вероятности голода. Им жилось вольготнее, сытнее и безопаснее, чем, например, кочевым народам Маньчжурии и Монголии. Причину видят

в низкой скученности населения и высококалорийной животной пище, которой у неумолимых охотников и рыболовов было вдоволь. Если говорить о растительном питании, приведём один пример. В листьях полярной ивы содержится в 7–10 раз больше витамина С, чем в апельсинах.

Чукчи считались самым воинственным народом тех мест.

Много лет они враждовали с юкагирами и коряками. Первые сначала потеснили чукчей на Восток – и чукотским племенам пришлось вступать в серьёзные бои с эскимосами, которые встали на их пути. До сих пор в чукотском языке немало эскимосских корней. Юкагиры клином разделили поселения и кочевья коряков и чукчей – родственных народов. В результате, когда в сражениях с чукчами и коряками юкагиры оказались на грани истребления и, в основном, отступили – чукчи и коряки оказались соседями. И между этими близкими племенами начались жестокие, кровопролитные войны – главным образом, за оленей и рабынь.

Одно и то же чукотско-корякское слово «таннит» (дословно «истинный враг») стало для чукчей обозначением коряков, а для коряков – обозначением чукчей. На стороне коряков было численное превосходство – их насчитывалось раза в три больше, чем чукчей. За полвека, с 1725 по 1773 г., они отбили у коряков около 240 тысяч оленей. Недаром участник сибирской экспедиции И. Георги в XVIII веке утверждал, что чукчи «жесточе всех сибирских народов... Двадцать чукчей прогонят верно пятьдесят человек коряков».

Не менее ожесточенными и успешными были вылазки чукчей к стойбищам эскимосов. Оба народа обращали большинство пленных в рабство, а сильных воинов убивали, захватывали друг у друга пленных, которых обращали в рабство. Документы начала XVIII века отмечают нападения чукчей на эскимосов Аляски, захват имущества и угон в плен женщин и детей.

Нападали чукчи, главным образом, небольшими отрядами, в редких случаях собирали в поход 150–200 человек. Объединения многих стойбищ и племён им создать не удавалось. Зато нападения отдельных родов на соперников были регулярными. Чукчи искусно метали дротики, стреляли из луков, были сильны в рукопашном бою.

Причины ратных успехов чукотских родов – в их давних соревновательных традициях. Чукчи культивировали свой

стиль борьбы, включающий высокие удары ногами в прыжках, своеобразная техника боя ладонями, фехтование на копьях и илюльэтык (буквально «тренировка») – искусство бега по тундре, включавшее искусство запутывания следов. Помимо этого, чукчи регулярно устраивали спортивные состязания на праздниках – в беге, борьбе, стрельбе, а также играли в мяч и ловко подпрыгивали на растянутой моржовой шкуре. В результате чукотские воины отличались физической силой и ловкостью. Они, по свидетельству русских путешественников, и ростом превосходили своих соседей.

Жизнь в чукотской среде ценилась невысоко. Старики редко жили долго: став неспособными самостоятельно охотиться и трудиться, они обычно просили ближайших родственников лишить их жизни. Такая гибель считалась почётной. Принявшие такую добровольную смерть, согласно мировоззрению чукчей, попадали в верхний мир, подобно павшим в бою воинам. Скончавшихся от болезни, по чукотским представлениям, ждал нижний мир – кэле, обиталище носителей зла.

Шаманы на Чукотке не выделялись в отдельную касту, не имели специального костюма и на равных с другими членами общины участвовали в охоте, войне и работах по хозяйству. Некоторые шаманские функции мог выполнять глава семьи, и в каждой яранге имелся свой бубен, семейная святыня.

После открытия русскими землепроходцами реки Колымы, в середине XVII века, представители чукотского народа впервые познакомились с европейцами. В 1644 году казак Михаил Стадухин основал Нижнеколымский острог. С тех пор начались контакты чукчей с русскими.

Чукчи долгое время оказывали жестокое сопротивление русским – с гораздо большим упорством, чем другие северные народы. Если бы они могли объединить стойбища и сколотить большую армию – освоить этот край было бы ещё сложнее. Но они не знали чёткой иерархии, даже родовым вождям подчинялись неохотно. Один из наших исследователей Севера писал: «Предписанные чукчи главного командира над собою не имеют, а живёт всякой лучший мужик со своими родниками собою, и тех лучших мужиков яко старшин признают и почитают по тому только одному случаю, кто более имеет у себя оленей, но и их вменяют ни во что, для того, ежели хотя на малое что осердятся, то и убить их до смерти готовы».

В чукотском сказании говорится: «Долго слушали воины и не послушали своего вождя». По этому принципу они и жили – агрессивные, но обособленные. Главы патриархальных семей имели власть над своими родичами – даже могли убить провинившихся. Но – только в рамках семьи.

Русским было трудно договариваться с чукчами именно потому, что у них не было аристократии и жреческой элиты. Настроения племён оставались непредсказуемыми.

После многих лет борьбы с русскими отрядами главным злодеем чукотского фольклора стал драгунский майор Дмитрий Павлуцкий, получивший прозвище «Якунин», происхождение которого неизвестно. В 1731 году Павлуцкий с отрядом из 250 солдат и казаков и таким же по численности отрядом коряков совершил поход против непокорных чукотских стойбищ и кочевий. В результате корякам было возвращено около 40 тысяч оленей, а корякские и русские рабы получили свободу. При этом более тысячи чукчей погибло. И это был не последний из таких походов Павлуцкого.

Благодаря воинской силе, русские заслужили у чукчей определённое уважение. Чукчи относились ко всем своим соседям крайне высокомерно и ни один народ в их фольклоре, за исключением русских и их самих, не причислен к настоящим людям.

В итоге, в отличие от других народов, чукчи платили ясак «белому царю» далеко не регулярно. Но важную роль в жизни этого народа играла Анюйская ярмарка, на которую чукотские охотники привозили чёрных лисиц, голубых песцов, куниц, бобров, шкуру белых медведей и оленей, а также китовый ус.

Крестили чукчей, по большей части, формально. От традиционных анимистических верований, от амулетов и шаманских плясок они не отказались.

Советская власть достаточно энергично просвещала чукчей – строила больницы, занималась обучением детей и молодёжи, приобщала северян к дружбе народов. И чукчи гораздо больше узнали о своей большой Родине – России, чем это было в прежние времена. Учёные изучали чукотский быт, культуру этого народа. В 1930-х годах чукотский пастух Теневиль создал для чукотского языка оригинальную идеографическую письменность. Но этот эксперимент не прижился. С 1930-х годов чукчи пользуются алфавитом на основе

кириллицы (с добавлением нескольких букв). Чукчи стали куда более мирными, чем в прежние столетия.

Но искоренить древние обычаи, свойственные этому народу, оказалось непростым делом. Даже, если они противоречили Конституции СССР и уголовному кодексу. До 1940-х в чукотских стойбищах сохранялось рабство. Иногда чукотские отряды, вспоминая традиции предков, нападали на соседей – чаще всего на корякские стойбища. Из военных походов умелые бойцы привозили не только оленей, шкуры и оружие, но и рабов, отдавая предпочтение молодым женщинам и детям.

Интересно, что в 1947 году несколько чукотских родов приняли решение пойти войной на эскимосов – на Аляску. Тогда чудом удалось избежать международного конфликта, ведь представители обоих народов официально являлись гражданами двух соперничавших сверхдержав – США и СССР. Постепенно государственная власть в Чукотском автономном округе укреплялась – и чукчи чувствовали себя гражданами большой и единой страны.

В наше время сохраняются, главным образом, только мирные традиции древнего народа. Многие чукчи по сей день живут в традиционных домах – ярангах, что представляют собой достаточно крупный шатёр, крытый оленьим шкурами.

Как о вкладе чукчей в мировой технический прогресс нужно упомянуть каркасные морские суда – каяки и байдары, конструкция которых оказалась настолько совершенной, что с незначительными изменениями (касающимися главным образом материалов) легла в основу современных спортивных аналогов.

В наше время насчитывается около 16 тысяч представителей этого народа. За редким исключением, все они проживают в России, в Чукотском автономном округе.

ЯКУТЫ – ХОЗЯЕВА СЕВЕРНЫХ ПАСТБИЩ

Происхождение и ранняя история якутского народа до сих пор рождает разнообразные версии, подчас политизированные. Нет конца спорам о том, является ли народ саха пришлым или его предки первыми стали осваивать берега Лены.

В литературе преобладает мнение о том, что русское слово «якут» происходит от тунгусского слова «эко»: так эвенки – соседи якутов – называли народ «саха».

Европейские исследователи обращали внимание на близость самоназвания саха к имени древних саков – ираноязычного племени, жившего в Средней Азии. Учёные выводили самоназвание якутов саха от древнеиранского сака (олень), тотемного самоназвания ираноязычных племён. По другой версии этот корень связан с наименованием предков древних тюрков – племени со.

Этнонимы с корнем саха или сака встречаются среди потомков многих племён, ведущих происхождение от тюрков. Так, жители карлукских кишлаков в Узбекистане относили себя к роду саханкул.

Существует даже предположение о тибето-бирманском происхождении этнонима сак, основывающееся на том, что тибетцы всех кочевников называли соки, сог, что означает «варвар».

Русский исследователь Н. А. Аристов писал, что, по якутским преданиям, татарин из племени саха по имени Омогой или Эллэй переехал с территории Красноярского края на Лену. Он связывал этих переселенцев с сагайцами, которые попросту являлись их одноплеменниками, оставшимися на родине. Он проследил происхождение саха и сагайцев от древнего народа сака, некогда занимавшего Западный Тянь-Шань.

По другой гипотезе, носители этнонимов сагай и саха являются потомками керейтского тюркоязычного племени сахаэт. В маньчжурском языке существовало слово саха со значением «охота», «травля зверей», «облава», а термин сахалянь имел значения «чёрный» и «север».

В отношении легендарного прародителя народа саха Эллэя иногда применяется прозвище Дьинг Саха – «настоящий якут». В Якутии популярна версия, что Сах – это имя древнего солнечного божества, которому поклонялись предки этого народа.

Распространено среди якутов и самоназвание «уранхай», оно, скорее всего, монгольского происхождения. Язык якутов – тюркской группы. Но границу между тюркскими и монгольскими корнями в древности проследить трудно.

Среди предков современных якутов называют кочевое племя курыканов, хуннского происхождения, жившее до XIV века в Забайкалье. В свою очередь, курыканы пришли в район озера Байкал с реки Енисей из Красноярско-Минусинского региона.

Племя под напором монголов отступило на север и остановилось на средней Лене в XIV-XV веках. Якуты считались воинственными, для эвенков и других северных племен они стали грозой.

По якутским легендам, древние племена сплавились вниз по Лене на плотах со скотом, домашним скарбом и людьми, пока не обнаружили долину Туймаада – пригодную для разведения крупного рогатого скота. Сейчас на этом месте находится современный Якутск. Согласно тем же легендам возглавляли прародителей якутов два предводителя Эллэй Боотур и Омогой Баай. На берегах Лены они – прежние кочевники – стали оседлыми скотоводами, перемешавшись с представителями других народов Севера.

Племена саха вели постоянные междоусобные раздоры из-за пастбищ и сенокосных угодий. Межродовые военные столкновения приводили к увеличению числа рабов и земельных наделов у удачливых племенных вождей.

Первым вождём, сплотившим многие якутские роды в XVI веке, считается Баджей (Баджи), носивший титул тойона (князя). Он стал основателем династии, дожил до глубокой старости, но, по легендам, был убит восставшими эвенками.

Большую славу снискал его внук Тыгын, который пытался объединить якутские племена в 1620-х годах. В легендах его изображали гигантом-богатырём, имевшим бесчисленное количество коней, скота и холопов. Видимо, ему, благодаря воинской отваге, удалось подчинить своей власти ряд других тойонов и племён.

Он вёл переговоры с русскими – казаками, пришедшими на Лену с Енисея. По некоторым данным, умер в плену. Позже якутские тойоны проявляли лояльность к русским и стали основой управления огромной малозаселённой территорией нынешней Якутии. Большую роль в жизни племён играли и советы старейшин.

Русские получили первые сведения о «якольских людях», живущих на большой реке «Лин» в начале XVII века. Из Енисейского острога и Мангазеи туда отправились отряды казаков и промышленников. В 1624 году отряд Пантелея Пянды дошёл до Средней Лены.

В 1632 году люди енисейского стрелецкого сотника Петра Бекетова заложили Ленский острог – будущий город Якутск. Бекетову удалось привести многих якутов в русское подданство

и собрать ясак с 33 якутских князцов из 16 улусов. Он привёл их к шерти (присяге) на верность царю Московскому.

Русские в своём продвижении в полярный край сделали ставку на якутов, эффективно помогавших в освоении Севера.

В 1638 году было принято решение создать самостоятельное Якутское воеводское управление. Якутск на долгое время стал опорным пунктом продвижения русских землепроходцев на северо-восток Азии. Самые известные географические открытия были сделаны отрядами служилых людей под командой Ивана Москвитина – выход на берега Тихого океана (в 1639 г.), Семёна Дежнева – открытие пролива между Азией и Северной Америкой (в 1648 г.), Владимира Атласова – освоение Камчатки (1697), а также Василия Пояркова (в 1643–1646 гг.) и Ерофея Хабарова (в 1649–1652 гг.) – достижение и описание Приамурья и Приморья.

Сибирский мех – соболя и лисицы – играл важную роль в пополнении бюджета России. А якутские охотники добывали немало ценной пушнины. В целом присоединение племён саха к Русскому царству было мирным. Конечно, не обошлось без восстаний (они, как правило, разгорались в связи с увеличением ясака). Но, по сравнению с межплеменными междоусобицами прошлых лет, в составе России для якутов настали мирные времена.

В Якутске был основан Спасский монастырь, ставший важным миссионерским центром. Уже в первой половине XIX века население Якутии считалось почти поголовно приведённым к православию. При этом насильственная христианизация северян строго воспрещалась. Вместе с православием в Якутию пришла письменность, стали возникать учебные заведения. По указу Екатерины II от 1769 года всем новокрещённым обязательно давались православные имена и фамилии. Постепенно церкви стали играть заметную роль в общественной жизни скотоводческого населения. Около них начали строить рубленые дома с деревянным полом. Священники произносили проповеди на якутском языке. При этом параллельно сохранялась и вера в шаманов, в особенности – как в лекарей.

Присоединение к России внесло значительные изменения в традиционный хозяйственный уклад народов Якутии. Достаточно напомнить, что именно у русских якуты научились обрабатывать землю и сеять хлеб. Не были редкостью браки

русских людей (а в особенности – казаков, осваивавших Север) с якутами.

В первой четверти XIX века возник якутский алфавит на основе русской графики. В 1819 году в Иркутске была напечатана первая книга на якутском языке – «Катехизис».

Среди достижений якутских племён – выведение морозостойчивой породы коров и выносливых собак – лаек. Основой народной культуры стал поэтический эпос олонхо, в котором мифологические представления о природе сочетаются с захватывающими приключениями богатырей – борцов со злыми силами.

Якуты всегда были хорошими наездниками: в русских документах XVII века их называли «конными людьми». Не менее важное значение имеет в Якутии оленеводство. В мифологии оленей считали посредниками между земным и потусторонним миром. По представлениям якутских сказителей, в верхнем, небесном мире живут боги во главе с верховным божеством Юрюнг Айыытойоном. Но там обитают и чудовища-людоеды – абаасы. В среднем мире живёт, как сказано в одной сказании, «35 племён, населяющих средний мир, 35 улусов людских». Но и в среднем мире встречаются агрессивные абаасы. А в нижнем мире обитают только абаасы во главе с главным чудовищем Арсаан Дуобайем. С ними и сражаются богатыри. Отдельный цикл якутских сказаний повествует о жизни и подвигах воинов и вождей, образы которых основаны во многом на подлинных исторических событиях конца XVI – начала XVII века. Это сказания о Тыгыне и его подвигах.

Заслуживают внимания и якутские гастрономические обычаи. В северных условиях важную роль в рационе якутов получило замораживание. Они с давних пор употребляли строганину – замороженную рыбу. В полувареном виде ели конское мясо. Из кобыльего молока приготавливали кумыс, рогатый скот и лошади давали мясную пищу. Из коровьего молока делали масло и другие молочные продукты – простоквашу, творог. Из кожи рогатого скота и лошадей выделывали одежду и обувь, ремни, посуду. Широко использовали конский волос. Традиционными якутскими промыслами считаются художественная резьба по дереву и мамонтовой кости, чеканка по меди, серебру и золоту, чернение серебра, обработка мехов и кожи, вышивка.

В наше время в России проживает более 500 тысяч якутов, главным образом – в республике Саха-Якутия. Небольшое количество представителей этого северного народа проживает в Казахстане и на Украине.

* * *

Огромное евразийское пространство – это уникальный перекресток разных цивилизаций, народов, религий, по большому счету – место встречи индоевропейцев с китайцами, прото-монголами, маньчжурами, прототюрками. Огромная кастрюля, в которой варились будущие державы и народы, рождавшиеся от смешения разных этнических и культурных стихий. Результаты того исторического опыта сказываются и в наше время.

г. Москва